

За театральным занавесом

В зрительном зале гаснет свет. Оползающие зрители торпильно занимают свободные места.

Медленно поднимается голубой занавес, на котором изображена горящая лая — эмблема Сухумского государственного драматического театра. Раздвигается второй бархатный занавес, и перед зрителем открывается сцена, искусно освещенная то ярким дневным светом, то голубым ночным сиянием луны.

Актеры в гриме и костюмах уже заняли свои места на фоне декораций, среди обстановки, создающей реалистическое представление о месте действия. Начинается спектакль.

Сухумцы любят свой театр. Они хорошо знают и ценят своих любимых актеров, внимательно следят за их игрой на сцене и награждают талантливого исполнителя восторженными аплодисментами.

В грузинском и абхазском коллективах, работающих в братском творческом содружестве, за последние месяцы с большим успехом осуществлены интересные постановки современных советских и классических пьес: «Голос Америки», «Три друга», «Очаг Харати», «Отелло», «Хевисбери Гоча», «Хозяйка гостиницы».

Взросло мастерство, достигнута та степень художественной зрелости творческого коллектива, которая позволяет говорить о высокой театральной культуре Сухумского театра, занявшего видное место среди театров Грузии.

В этом, прежде всего, заслуга художественного руководителя, умело осуществляющего заслуженным деятелем искусства Грузинской ССР С. Челидзе, заслуга всего талантливой артистического коллектива. Коллектив театра не останавливается на достигнутом, упорно и настойчиво работает над повышением художественного и идейного уровня каждого спектакля.

Но есть в театре работники, которых зритель не видит, работа которых проходит по ту сторону занавеса, вне поля зрения широкой театральной публики. Без их участия не мог бы состояться ни один спектакль.

Большим уважением в театре пользуются машинист сцены И. М. Тарви и являющийся подсобником цеха И. В. Скорый (фото 1). Оба они работают в театре свыше десяти лет. Они присутствуют в театре на каждом спектакле. Все, что зритель видит на сцене, преобразуемой то в уютную комнату, то в лесную поляну, то в сельскую улицу, то в древний замок — все это делается их руками.

Задания художников, рисующих эскизы декораций, осуществляют два цеха — декоративно-художественный и буффарно-режиссерский. Сколько театральных шлямов, шитов и мечей, «почти настоящих» ружей, золотых кубков, лепных статуй и архитектурных деталей соорудил за свою долгую жизнь опытный театральный мастер И. Попов!

Маро Копалиани (фото 2) заведует костюмерным цехом. На её ответственности — подбор и подгонка к артистам всевозможных костюмов, начиная от национальных грузинских костюмов для спектакля «Хевисбери Гоча» до крикливых американо-мод для «Голоса Америки». Здесь нужны и знания, и вкус, и понимание задач спектакля. Маро Копалиани отлично справляется со своими обязанностями.

Одним из старейших работников театра является заведующая гримеро-парикмахерским цехом А. Л. Леденева (фото 3). Она превращает бронетов в бойцов и наоборот, смотря по требованию данной пьесы. Никто из артистов не носит бороды. Между тем, в спектакле «Хевисбери Гоча» большинство действующих лиц — с длинными бородами — смежно-белыми, с проседью и черными. Это создали кропотливой работой А. Л. Леденева.

Многие артисты гримируются сами, но часто им бывает нужна помощь гримера. Любимою трудилась тов. Леденева над созданием гримов для артистов Р. Арба и С. Газарели, исполняющих ответственные роли Ленина и Сталина в пьесе «Из истории».

Реальность грима, правдоподобие сценической обстановки во многом зависят от правильного освещения. Во время каждого спектакля неотлучно стоит возле осветительного щита зав. осветительным цехом В. К. Торговина (фото 4). Он неприменно сдает за ходом действия, создает злат и восход солнца, регулирует появление луны, устраивает зарево пожаров, обеспечивает нормальное освещение каждого играющего на сцене актера. Условными жестами и знаками он подает команду своим помощникам, направляющим прожектора.

Сухумский театр, борясь за высокую культуру и тщательную подготовку роли каждым актером, упразднила традиционную суфлерскую будку. Суфлер не читает теперь из будки свистящих шлопотом текст пьесы для не знающих роли артистов. Таких же уважающих ни себя, ни искусство, ни зрителей халтурных артистов в советских театрах нет.

Но актер — это не механизм, а живой человек. Могут быть случаи внезапной забывчивости, бываюи иногда замены исполнителей новыми актерами, и суфлер может понадобиться.

Суфлер Кето Чахава (фото 5), не спуская глаз, следит из-за кулис за действием на сцене, готовая в любую минуту, если понадобится, прийти на помощь актеру.

...Занавес медленно закрывает сцену. Окончилось первое действие. Зрители в антракте общаются впечатлениями, гуляют в фойе, идут в буфет.

А на сцене антракт — это считанные минуты ответственной и тонкой работы для подготовки следующего действия. Меняются декорации, переставляются осветительные приборы, переодетаются, а иногда и меняют грим актеры.

Не прекращается и работа по художественной отшлифовке спектакля. Нередки случаи, когда художественный руководитель и режиссер спектакля вызывают актеров на сцену и за закрытым занавесом дают новые указания, устрояют замеченные ошибки (фото 6).

Спектакль — результат огромной работы большого коллектива. Сухумский театр сумел организовать эту работу так, чтобы искусство театра лучше служило народу, с честью выполняло ответственные и почетные задачи, которые партия ставит перед советским искусством.

А. МЕСХИ.